

Глава 37. Внезапное появление принца Йи и военного медальона из предыдущей династии

– Третий принц всегда был добр к женщинам с хорошими манерами. Многие женщины восхищаются им на заднем дворе его поместья. Какая разница, если у него появится там еще несколько красавиц! – осторожно ответила Нин Сюэянь.

Она не заботилась о третьем принце и не думала о нем в данный момент. Единственная причина, по которой она не хотела, чтобы Нин Юлин вышла за него замуж, была в том, что это было бы очень невыгодно для нее и мешало бы ей отомстить.

Говорили, что в поместье третьего принца живет несколько красавиц, таких же привлекательных и желанных, как белый нефрит. Учитывая характер Нин Юлин, в будущем его должна ждать большая грызня среди его женщин.

Ао Чэньи кивнул, казалось, удовлетворенный ее ответом. Затем он поднял руку и указал на улицу, говоря:

– Принеси мне чашку чая. Я хочу пить!

Нин Сюэянь без всякого выражения взяла пальто, висевшее на краю кровати, одела его и, прежде чем выйти из комнаты, захватила со стола пустую чашку. Поскольку у нее не было привычки пить посреди ночи, в комнате не было горячей воды. Ей лучше попытаться поискать там, где спала Цинъю. Горячая вода должна быть в комнате горничной.

Девушка была довольно слаба. Оставив кровать и теплое, уютное одеяло, она стала полностью уязвимой для пронизывающего холода глухой осенней ночи. Она не могла сдержаться сотрясающие ее приступы дрожи. Вместе с покачиванием чашки дрожали ее белоснежно-нефритовые пальцы. Однако, несмотря на все это, она прикусила губу и направилась к двери.

Мы говорили о принце Йи, с ним невозможно было спорить.

Нин Сюэянь приоткрыла дверь и поняла, что Цинъю спала. Она ощупью пробралась в темноте к столу и налила себе чашку горячего чая из чайника. Она повернулась, тихонько вышла и закрыла за собой дверь.

Вернувшись к себе, девушка почтительно подала горячий чай Ао Чэньи и сказала:

– Ваше Высочество, пожалуйста, угощайтесь!

Сильный поток тепла, проникая через чашку к ее замерзшим пальцам, немного согрел ее руки. Но когда его тонкие пальцы взяли чашку из ее рук, она бессильно отпустила их, оставив себя

на холоде, который постоянно просачивался в ее тело, замораживая ее до костей.

Все, что она могла сделать, это сдержать горькую улыбку. Было так чертовски холодно; она чувствовала, что скоро замерзнет и превратится в сосульку.

Было похоже на то, что дрожь Нин Сюэянь, наконец, привлекла внимание Ао Чэньи, который схватил чай, сделал глоток, затем оперся на подушку, которую он прислонил к изголовью кровати, и спросил отрывистым, пренебрежительным голосом:

– Тебе холодно?

– Милорд... чем я еще могу помочь вам? – Нин Сюэянь с трудом взяла себя в руки и закончила фразу.

От этого человека, отвратительного убийцы бесчисленных жизней, никогда нельзя было ожидать милосердия и уважения к леди. Должно быть, он пришел со скрытыми мотивами.

– У меня есть дело, в котором не помешала бы твоя помощь, но мне интересно, готова ли ты оказать мне эту услугу? – Ухмылка мелькнула на лице Ао Чэньи, когда он похлопал по кровати рядом с собой. – Ты выглядишь закоченевшей. Как насчет того, чтобы подняться и лечь в постель? Так мы сможем спокойно поговорить.

Он развалился на кровати и занял большую ее часть, подмяв под себя почти все одеяло, оставив остальное свисать на край. Его черная одежда с вышитыми кроваво-красными цветами, и светло-зеленое одеяло создавали весьма неприятное сочетание красок. Такая комбинация, хотя и казалась великолепной, напомнила ей о крови и поразила в самое сердце.

Его слова звучали как непристойное предложение, но Нин Сюэянь знала, что он ее вовсе не спрашивал, потому что никогда и не знал, что такое «спрашивать».

– С удовольствием, милорд. – Она сразу приняла решение и заставила себя подойти к нему и забраться на кровать с апломбом и самообладанием.

Девушка осторожно укрылась половиной одеяла и свернулась в углу. Она сразу почувствовала тепло, исходящее от теплого одеяла, которое помогло немного ослабить онемение на ее замерзших руках и ногах. Было бы глупо позволить высокомерной и претенциозной церемонности встать на пути ее собственного здоровья.

Чувство острой горечи охватило ее сердце. Учítывая, что она от рождения никогда не была одарена крепким телосложением и что она, к сожалению, недавно заболела, если она еще немного померзнет, то это нанесет сокрушительный удар по ее здоровью.

– Милорд, я вся внимание, – сказала Нин Сюэянь, которая завернулась всем телом в одеяло,

глубоко вздохнула, чтобы расслабить напряженные губы, и открыла свои красивые и невинные глаза, глядя прямо перед собой в пространство.

Поскольку он сделал ей предложение, было невозможно заставить его отказаться от него, не говоря уже о попытке обсудить его с ней. Учитывая, что не было никакого способа отклонить его поручение, было бы разумнее просто играть по его правилам.

– Янь'эр, ты удивительно умная женщина, которая знает, как правильно поступать, – ухмыльнулся он с легким намеком на юмор, который рассеял напряженность, повисшую между ними. – Я слышал, что в руках герцога-защитника находится часть военного медальона, дающего право командовать имперскими войсками, который принадлежит предыдущей династии. Янь'эр, почему бы тебе не принести мне этот военный медальон? Я бы очень хотел получить его.

Военный медальон из предыдущей династии? Сердце Нин Сюэянь дрогнуло и сильно забилося, когда она услышала это. Хотя она понятия не имела, почему у Нин Цзуаня был медальон из предшествовавшей династии, это должно быть правдой, если так сказал принц Йи. Но зачем герцогу медальон из династии, которая погибла более десяти лет назад? Хранить его у себя не имело никакого смысла для Нин Цзуаня, генерала нынешней династии Чу.

– Ваше Высочество... должно быть, это какая-то ошибка? – Нин Сюэянь перевела взгляд и посмотрела на Ао Чэньи.

В уголках ее губ затаилось удивление, показывая как она потрясена. Все были бы так же напуганы, как и она, если бы слышали то же самое. Для Нин Цзуаня иметь медальон и не передать его властям самая настоящая измена.

Чтобы смыть позор измены, нужно выкорчевать всю семью!

Независимо от того, насколько сильно Нин Сюэянь ненавидела Нин Цзуаня, Мадам Линг не была готова пожертвовать собой и рисковать уничтожения всей семьи ради какой-то бесполезной, но опасной безделушки.

– Ты сомневаешься в моих способностях? – Лицо Ао Чэньи вытянулось. Его голос притягивал и в то же время был безжалостным, излучал мрачное и отталкивающее чувство, от которого у нее по спине пробежал холодок. Его прохладные пальцы коснулись щеки Нин Сюэянь, и ледяное чувство от этого прикосновения окутало ее сердце. Вдобавок ко всему, вспыхнули его холодные глаза, которые ничего не говорили, но было件нятно, что принц Йи был в ярости.

– Ваше Высочество, мой отец не посмеет скрыть ничего, что осталось от прежней династии, особенно бесполезный медальон, – мягко улыбнулась Нин Сюэянь, глядя Ао Чэньи прямо в глаза.

Учитывая, что прежняя династия существовала только в прошлом, медальон, безусловно, был

бессмысленным. Люди, которые спрятали подобную вещь, доставили бы себе неприятности. Такого человека и всю его семью никогда бы не пощадили, если бы это было обнаружено.

– Если Мое Высочество так говорит, значит, Нин Цзуань скрыл это от меня. Как ты смеешь сомневаться в моих суждениях? – с презрением в голосе сказал он, заметив, что Нин Сюэянь не показала ни малейшего признака страха и уклончивости.

Нин Сюэянь действительно не хотела спорить с ним по этому поводу. Она немного согрелась.

– Хорошо, когда я вернусь в поместье герцога, я обыщу кабинет моего отца, чтобы найти медальон!

– А ты не боишься, что все поместье герцога потом будет уничтожено? – Ао Чэньи находил ее чрезмерное самообладание весьма интригующим. Он наклонился и впился своими ледяными глазами в лицо Нин Сюэянь, медленно провел тонкими пальцами по ее красивым волосам, отчего она сразу напряглась.

Она прекрасно понимала, что принц Йи не шутил. Когда он говорил об уничтожении, он серьезно имел это в виду.

Она посмотрела вниз и ответила:

– Конечно. Вы меня уволите от поисков?

– Никогда! – без малейшего колебания дал безжалостный ответ Ао Чэньи.

Его глаза излучали угрозу; тонкие губы, слегка приподнятые по краям, казалось, улыбались на его очаровательном лице, но только улыбка была довольно пугающей.

– Значит, вы не оставляете мне выбора, кроме как найти его, – отмахнулись Нин Сюэянь.

Она вообще ничего не выторговывала для себя. Перед принцем Йи, исполненная достоинства, но безжалостная, она могла только плыть по течению, стараясь оставаться в безопасности.

Ао Чэньи был вполне доволен ее мягким, но спокойным отношением. Внезапно его настроение изменилось, появилась легкая улыбка в уголке его рта. Красивый и кокетливый, он сказал:

– Янь'эр, не волнуйся. Даже если герцог-защитник окажется в беде, я могу гарантировать твою безопасность. – Повернулся и вскочил с кровати.

Затем он открыл окно и выскользнул на улицу, только его рукава мелькнули по подоконнику.

Но когда проходил мимо, он заговорщицки улыбнулся Нин Сюэянь:

– Поскольку вы готовы дать мне руку, я великодушно предложу вам свою.

Было ли это справедливостью, которую он ей предложил? Нет места для переговоров. Расхождение в силе между ним и ней было подобно расстоянию между небом и землей, Нин Сюэянь нечего было возразить.

Прежде чем Нин Сюэянь успела что-либо сказать, он убежал и исчез в темноте, сказав эти слова и оставив окно широко открытым. Холодный порыв ветра ворвался в комнату.

Нин Сюэянь пришлось смириться. Она встала, подошла и снова закрыла окно. В сопровождении безмятежной ночи, убаюканная теплым одеялом, она долго лежала на кровати, прежде чем окончательно заснуть.

– Юная леди, я думала, что вам стало намного лучше прошлой ночью. Почему лихорадка снова вернулась?

– Что вы скажете, если я попрошу аббата взглянуть на вас?

– Боюсь, что это невозможно. Я слышала, что принц Йи слушает песнопения. В данный момент никому не будет позволено уйти. Как насчет того, чтобы спуститься с горы и поискать доктора, который осмотрит вас? Юная леди, вы должны быть осторожны, чтобы справиться со своей болезнью.

Лежа в постели, Нин Сюэянь была слишком слаба, чтобы открыть глаза и ответить хотя бы движением ресниц. Когда голоса Лан Нин и Цинъю эхом отдавались в ее ушах, она чувствовала, что плывет то дальше, то ближе, и внезапно не могла понять, где находится.

– Юная леди проснулась. Юная леди проснулась. – Служанки увидели, как Нин Сюэянь открыла глаза, и бросились к ней, обеспокоенно гомоня.

– Мне стало хуже? – Нин Сюэянь едва смогла издать звук после того, как прочистила горло. Она выдавила из себя горькую улыбку. Ей повезло, что она смогла проснуться после того, как долго пробыла на улице в эту морозную ночь.

– Когда я пришла проведать вас, то обнаружила, что у вас снова поднялась температура, и я подумала, что мне лучше пойти и найти врача у подножия горы. – Лан Нин помогла Нин Сюэянь сесть. Когда она впервые вошла, ее хозяйка вообще не ответила на ее зов, и ее обжигающе горячий лоб напугал ее.

– Оставь все как есть. Простудилась, – кашлянула и, понизив голос, сказала Нин Сюэянь.

- Я собиралась пригласить аббата, чтобы он проверил ваш пульс, но все заняты уроками пения.
- Цинъю, наконец, почувствовала облегчение, когда увидела, что Нин Сюэянь проснулась.
- Ты хочешь сказать, что охранники не дали тебе войти внутрь? – слабо спросила Нин Сюэянь.
- Да, миледи. Охранники дали мне эту таблетку и намекнули, что это от принца Йи. Хотите взглянуть? – Цинъю показала ей маленькую стеклянную бутылочку с одной таблеткой внутри.

Это была услуга, которую принц Йи обещал раньше.

- Подай мне воды, я выпью эту таблетку, – кивнула Нин Сюэянь и облегченно вздохнула.

К счастью, Ао Чэньи не хотел ее убивать. Но у него было переменчивое настроение, неприступное и непредсказуемое. Как и в прошлый раз, она не знала, какому его слову верить, а какому нет.

К счастью, на данный момент он не собирался ее убивать.

- Юная леди, мы ничего не знаем о свойствах таблетки, о вашем здоровье... – неохотно предположила Лан Нин, держа некоторые мысли при себе.

- Все в порядке! – рассмеялась Нин Сюэянь, взяла у Цинъю воду, взяла таблетку, положила ее в рот и проглотила вместе с водой.

Если принц Йи решил лишить ее жизни, у нее не будет никакой возможности избежать этого. Кроме того, эта таблетка состояла из нескольких ценных трав, которые также могли быть очень полезны для нее. Она достаточно хорошо разбиралась в травах.

Девушка подумала о том, что сказал Ао Чэньи прошлой ночью. Казалось, она должна была помочь ему найти тот военный медальон, который принадлежал последней династии.

Поскольку она должна была быть по одну сторону с Ао Чэньи, она хотела бы воспользоваться его силой. Для кого-то столь проникательного, искушенного, параноидального и непредсказуемого, как Ао Чэньи, конечно, было бы нелегко использовать его силу для ее выгоды. Она должна быть более осторожной.

Просить зло действовать против их интересов, и манипулировать человеческим разумом было не то, что она умела делать в своей прошлой жизни. Однако в этой жизни ей пришлось учиться этому с нуля.

Ни у Нин Сюэянь, ни у нее не было никакой привязанности к герцогу-защитнику, поэтому ей было все равно, что его ждет в будущем.

Поскольку она уже вступила на путь мести, она никогда и не ожидала, что все пойдет только так, как она хотела.

С другой стороны, присутствие принца Йи на ее стороне было лучшим решением, которое она могла себе представить в этой ситуации, когда у нее не было права голоса.

Приняв таблетку, она немного отдохнула, поспав до обеда. Она проснулась вся взмокшая от пота, но, к своему удивлению, почувствовала себя намного лучше, как будто полностью оправилась от болезни. Ее аппетит вернулся к норме, и она выглядела довольно хорошо, если не считать бледного лица.

Эти перемены сделали ее двух служанок вполне счастливыми. Комната была полна радости.

В середине веселья с улицы раздался голос и прервал его:

– Пятая юная Мисс здесь?

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/581726>